

Реализация требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий): критический аспект

Implementation of requirements for anti-terrorist protection of objects (territories): a critical aspect

Винокуров В.А.

д-р юрид. наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
e-mail: pravo.kaf_tigp@mail.ru

Vinokurov V.A.

Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of theory and history of state and law, Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia
e-mail: pravo.kaf_tigp@mail.ru

Корчуков А.А.

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
e-mail: pravo.kaf_tigp@mail.ru

Korchukov A.A.

The Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia
e-mail: pravo.kaf_tigp@mail.ru

Шафигулин К.В.

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
e-mail: pravo.kaf_tigp@mail.ru

Shafigulin K.V.

The Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia
e-mail: pravo.kaf_tigp@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены вопросы антитеррористической защищенности объектов (территорий) и отдельных обязательных требований, предъявляемых к антитеррористической защищенности объектов (территорий). Осуществлен критический анализ нормативных правовых актов, посвященных деятельности государственных органов в вопросах противодействия терроризму, включая документы, обязывающие утверждать и реализовывать требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий). Особое внимание уделено предупреждению терроризма (профилактике терроризма) и вопросам ответственности за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий). В результате проведенного анализа сформулированы выводы, на основании которых подготовлены предложения по внесению необходимых, на взгляд авторов, изменений в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, безопасность, противодействие терроризму, антитеррористическая защищенность, требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), предупреждение терроризма (профилактика терроризма).

Abstract

The article deals with the issues of anti-terrorist protection of objects (territories) and certain mandatory requirements for anti-terrorist protection of objects (territories). A critical analysis of normative legal acts devoted to the activities of state bodies in countering terrorism, including documents obliging to approve and implement requirements for anti-terrorist protection of objects (territories), was carried out. Special attention is paid to the prevention of terrorism (prevention of terrorism) and issues of responsibility for violating the requirements for anti-terrorist protection of objects (territories). As a result of the analysis, conclusions are formulated, on the basis of which proposals are prepared for making the necessary, in the opinion of the authors, changes to the legislation of the Russian Federation.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation; security; counter-terrorism; anti-terrorist protection; requirements for anti-terrorist protection of objects (territories); prevention of terrorism (prevention of terrorism).

В соответствии с Конституцией Российской Федерации вопросы безопасности относятся к ведению Российской Федерации [1, п. «м» ст. 71], а защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение общественной безопасности – к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1, п. «б» ч. первой ст. 72].

В развитие конституционных норм был принят ряд законодательных актов, касающихся правового урегулирования вопросов, связанных с безопасностью [2–6]. Одним из таких нормативных правовых актов является Федеральный закон «О противодействии терроризму», которым определяются организационные основы противодействия терроризму [7, ст. 5], возможность введения правового режима контртеррористической операции [7, ст. 11], а также ряд других вопросов.

Под противодействием терроризму в данном Федеральном законе понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма), по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [7, ст. 3].

Следует обратить внимание на не совсем удачную формулировку «предупреждение терроризма», синонимом которого является «профилактика терроризма». На наш взгляд, осуществлять профилактику терроризма невозможно, поскольку в русском языке профилактика – это «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка» [8, с. 646], а терроризм в соответствии с указанным Федеральным законом – это, в первую очередь, идеология насилия. Правильнее, если бы речь шла о предупреждении возникновения и распространения на территории России идеологии насилия (идеологии терроризма).

Названным Федеральным законом определены также полномочия главы государства и Правительства Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму.

Так, Президент Российской Федерации определяет, в том числе, основные направления государственной политики в области противодействия терроризму, для чего

5 октября 2009 г. утвердил Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации. В указанной Концепции предусмотрены задачи противодействия терроризму, в числе которых – задача обеспечения безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств [9, п/п «д» п. 11]. Вопросы антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств определены также как одно из направлений предупреждения (профилактики) терроризма, а также как одна из организационно-технических мер предупреждения (профилактики) терроризма [9, п/п «е» п. 21].

В соответствии с нормами Федерального закона «О противодействии терроризму» Правительство Российской Федерации, наряду с иными возложенными на него обязанностями, определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области противодействия терроризму и устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) [7, пп. 1 и 4 ч. 2 ст. 5].

Выполняя данные требования, Правительством Российской Федерации издано постановление от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму», которым федеральным органам исполнительной власти было поручено, в том числе, обеспечивать антитеррористическую защищенность объектов федеральной собственности, находящихся в их ведении. В дальнейшем постановлением Правительства России от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» были утверждены Правила разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий) [11].

Названными Правилами предусмотрено, что разработка требований и формы паспорта безопасности (для внесения проектов актов об их утверждении в Правительство Российской Федерации) осуществляются как федеральными органами исполнительной власти и отдельными государственными корпорациями (в отношении закрепленных за ними объектов, территорий, подлежащих антитеррористической защите), так и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации (в отношении мест массового пребывания людей и объектов, территорий, подлежащих обязательной охране войсками Росгвардии).

К концу 2020 г. издано 34 правительственных постановления, которыми установлены требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) широкого перечня объектов [12, п. 1]. Общий перечень объектов, к которым установлены соответствующие требования, можно разделить на три группы: 1) объекты различного функционального назначения (спорт, водоснабжение и водоотведение, культура, гостиницы, торговля и др.); 2) объекты, находящиеся в ведении конкретных федеральных органов исполнительной власти; 3) объекты, принадлежащие государственным корпорациям («Росатом», «Роскосмос»). Отдельной (четвертой) группой объектов являются объекты, подлежащие обязательной охране Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, которые включены в специальный перечень, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 928-р [13].

Несложно заметить, что официально опубликованы требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), относящихся не ко всем федеральным органам исполнительной власти. Отсутствие опубликованных требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в ведении ряда федеральных органов исполнительной власти, объясняется, скорее всего, тем, что в этих требованиях содержатся данные, отнесенные к сведениям ограниченного доступа

(государственная тайна, конфиденциальные сведения и пр.), что, на взгляд авторов, оправдано, поскольку сведения в области противодействия терроризму в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации «О государственной тайне» [14, п 4 ст. 5] включены в перечень сведений, составляющих государственную тайну. Упомянутые требования, на наш взгляд, должны публиковаться (при их наличии) только в той части, которая не может быть использована потенциальными террористами, т.е. лицами, участвующими в осуществлении террористической деятельности [15, с. 5].

Обратим внимание на то, что должно содержаться в требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий), установленное вышеназванными Правилами разработки таких требований (далее – общие требования).

Сначала предписывается, что в требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий) (далее – конкретные требования или требования конкретные) должны содержаться меры, направленные на решение некоторых вопросов, которые уже урегулированы нормами законодательства. Так, воспрепятствование неправомерному проникновению на объект (территорию), а также предотвращение несанкционированного проноса запрещенных веществ подпадает под понятие пропускного режима, который в Федеральном законе «О ведомственной охране» определен как «порядок, обеспечиваемый совокупностью мероприятий и правил, исключающих возможность бесконтрольного входа (выхода) лиц, въезда (выезда) транспортных средств, вноса (выноса), ввоза (вывоза) имущества на охраняемые объекты и с охраняемых объектов» [16, ст. 1] и в Федеральном законе «О государственной охране», где установлено, что это «комплекс мер, осуществляемых органами государственной охраны самостоятельно или совместно с владельцем (пользователем) охраняемого объекта и связанных с организацией доступа на охраняемый объект, передвижением физических лиц, транспортных средств на охраняемом объекте, проносом и провозом вещей (грузов) на охраняемый объект или выносом и вывозом вещей (грузов) с охраняемого объекта» [17, ст. 1]. В названных федеральных законах содержится весь перечень мероприятий, который следует выполнять государственной и ведомственной охраной.

Вопросы, связанные с обеспечением защиты служебной информации ограниченного распространения, урегулированы нормами Закона Российской Федерации «О государственной тайне» [14, раздел VI].

Требование выявлять потенциальных нарушителей установленного режима и (или) пресекать попытки совершения террористического акта на объекте (территории) практически невыполнимы, поскольку не ясно, каким образом работники организации, осуществляющей свою деятельность по охране объекта (территории), будут это осуществлять. Правда, следует обратить внимание на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № ГКПИ11-1718, в котором зафиксировано, что «процедура выявления потенциальных нарушителей ... осуществляется подразделениями транспортной безопасности путем визуального наблюдения за действиями и психическим состоянием указанных лиц» [18]. Исходя из изложенной позиции высшей судебной инстанции страны (несмотря на то что данное положение относится к требованиям по обеспечению транспортной безопасности), напрашивается вывод: потенциальных нарушителей должны выявлять работники служб, которые занимаются охраной соответствующих объектов (территорий), причем только визуально наблюдая за «действиями и психическим состоянием» лиц, прошедших на охраняемый объект или на территорию. При этом возникает вопрос, обнаружив какие-либо нестандартные действия посетителя или работника, что должен сделать охранник? И вправе ли представитель охранной организации усомниться в психическом состоянии посетителя или работника, учитывая, что даже не все специалисты с высшим медицинским образованием могут это делать?

Вопросы минимизации возможных последствий и ликвидации угрозы террористического акта на объекте (территории) весьма сложно прогнозируемы, а потому реальные действия, которые необходимо предпринимать в этой части не предусматриваются. Меры, утвержденные в требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий) федеральных органов исполнительной власти, в числе которых немедленное доведение информации об угрозе совершения или о совершении террористического акта до территориальных органов безопасности, МВД России и Росгвардии, проведения с работниками объектов (территорий) учений и тренировок по их безопасной и своевременной эвакуации из зданий (сооружений) и по минимизации морально-психологических последствий совершения террористического акта [19; 20], к сожалению, не повысят антитеррористическую защищенность.

В общих требованиях предусмотрено, что в требованиях конкретных должен быть определен «порядок проведения категорирования объекта (территории), т.е. отнесения объекта (территории) к определенной категории с учетом степени угрозы совершения на нем террористического акта и возможных последствий его совершения...», а возможные последствия совершения террористического акта «определяются на основании прогнозных показателей о количестве людей, которые могут погибнуть или получить вред здоровью, возможном материальном ущербе и ущербе окружающей природной среде».

Сравним только два критерия, по которым объекты (территории) федеральных органов исполнительной власти относятся к различным категориям (с учетом степени угрозы совершения на них террористического акта и возможных последствий его совершения): прогнозируемое число пострадавших и прогнозируемый размер материального ущерба и ущерба окружающей природной среде. Как правило, конкретные требования устанавливают три (реже – четыре) категории объектов (территорий). При сравнении этих критериев, можно увидеть, что подходы к их содержанию разнятся. Так, первая категория объекту или территории в Минюсте России присваивается при условии, если предполагается, что прогнозируемое число пострадавших будет более 500 чел., а возможный материальный ущерб превысит 500 млн руб. В то же время для объектов (территорий) Минвостокразвития России эти показатели для первой категории составляют: более 10 чел. и более 10 млн руб. Как видим, критерии, которые взяты для определения категорий объектов (территорий), различны и зависят от того, в чем ведении находится этот объект (территория).

Для наглядности в приложении к статье в табличной форме изложены указанные критерии в разрезе отдельных федеральных органов исполнительной власти.

Следует отметить, что в требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в ведении Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и подведомственных ему федеральной службы и федеральных агентств, применен иной критерий: объекты, на территории которых при определенных условиях может одновременно находиться определенное количество человек: для объектов категории 1 – более 400 чел.; для объектов категории 2 – от 100 до 400 чел.; для объектов категории 3 – от 50 до 100 чел. [21]. Аналогичный подход применен и при установлении категорий объектов (территорий) Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Министерства экономического развития Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации, но лишь с разным количеством работников и посетителей, которые могут одновременно находиться на объектах [22; 23; 24]. На наш взгляд, использование данного критерия намного разумнее, чем категорирование по прогнозируемому числу пострадавших.

От категории объекта (территории) зависит комплекс мер, соответствующих степени угрозы совершения террористического акта и его возможным последствиям, который устанавливается в конкретных требованиях. Но если исходить из конституционной нормы о том, что человек, его права и свободы являются высшей

ценностью, а защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства, то так ли важно «прогнозируемое количество пострадавших» и объем материального ущерба, тем более предполагаемый?

Кроме изложенного, законодательство требует, чтобы все государственные и муниципальные органы, юридические и физические лица осуществляли меры по антитеррористической защищенности, причем негосударственные организации и граждане – за свой счет; чтобы были образованы коллегиальные координирующие органы на всех уровнях из числа государственных служащих и работников, у которых имеются свои обязанности, которые необходимо исполнять; чтобы было оформлено невероятное количество документов, включая паспорта безопасности, большая часть которых подготавливается формально.

Весь массив документов, посвященный требованиям антитеррористической защищенности объектов (территорий), для практической работы бесполезен, особенно учитывая уже построенные объекты; использовать эти многостраничные материалы в случае возникновения террористического акта невозможно. И что самое досадное: эти официальные бумаги (особенно опубликованные) могут являться подспорьем тем, кто занимается организацией, планированием, подготовкой, финансированием и реализацией террористического акта.

Общие требования предусматривают, чтобы в требованиях конкретных были определены порядок контроля за выполнением конкретных требований, должностные лица, уполномоченных на проведение проверок, а также виды проверок, основания, периодичность и сроки их проведения. Разделы с указанными нормами включены в каждое конкретное требование, утвержденное Правительством Российской Федерации.

В результате была создана система контроля за работой подведомственных организаций, причем не по основной их деятельности, а по вопросам, к которым организация имеет весьма косвенное отношение, так как по вопросам антитеррористической защищенности соответствующие должностные лица не согласовывали проект объекта, в котором размещается организация, не принимали участие в рассмотрении проекта оснащения территорий, на которых проводятся мероприятия, выполняя те задачи, для которых эта организация была образована.

Поэтому, по всей видимости, законодательством не предусмотрена ответственность, которая могла бы быть применена за несоблюдение конкретных требований и нарушений, выявленных при проведении проверки федеральным органом исполнительной власти (кроме, разве что, ответственности дисциплинарной).

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также – Кодекс), в частности, появившейся в 2019 г. ст. 20.35, установлена административная ответственность за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) [25]. По указанной статье ответственность наступает, в первую очередь, за нарушение указанных требований, но за исключением нарушения требований в области транспортной безопасности и обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, административные наказания за которые наступают в соответствии со ст. 11.15¹ и 20.30 Кодекса, соответственно.

Основанием для привлечения к ответственности по ст. 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является протокол, составляемый должностными лицами органов внутренних дел (полиции), федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области безопасности Российской Федерации, и войск национальной гвардии Российской Федерации. Одновременно определено, что указанные должностные лица составляют протоколы по названной статье «в пределах своих полномочий», т.е. лишь в той части нарушенных требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), которые относятся к вопросам, которыми занимается соответствующий федеральный орган исполнительной власти.

Должностные лица федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области обеспечения пожарной безопасности, не включены в число тех, кто вправе составлять протоколы о нарушении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), несмотря на то, что в соответствии с общими требованиями в паспорт безопасности должны быть включены меры по пожарной безопасности объекта (территории).

Должностные лица федерального государственного пожарного надзора вправе составлять протоколы за нарушение требований пожарной безопасности только при осуществлении федерального государственного пожарного надзора, но при этом лишены возможности составлять протоколы в пределах своих полномочий по ст. 20.35 Кодекса.

Уголовная ответственность предусмотрена лишь за «нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса», если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, причинение крупного ущерба, смерть человека или нескольких лиц [26, ст. 217¹]. Следует обратить внимание на то, что буквально уголовное наказание по указанной статье наступает, в первую очередь, за нарушение требований обеспечения безопасности, а затем – за нарушение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов. Поскольку в соответствии с Федеральным законом «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [27, ст. 2] антитеррористическая защищенность объекта топливно-энергетического комплекса – это «состояние защищенности здания, строения, сооружения или иного объекта топливно-энергетического комплекса, места массового пребывания людей, препятствующее совершению на нем террористического акта», а под безопасностью объектов топливно-энергетического комплекса понимается «состояние защищенности объектов топливно-энергетического комплекса от актов незаконного вмешательства», то в данном случае антитеррористическая защищенность объектов топливно-энергетического комплекса является частным случаем безопасности этих объектов в целом.

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов в отношении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) можно сделать следующие **выводы**:

1) вопросы противодействия терроризму в части определения требований к антитеррористической защищенности как одному из направлений предупреждения (профилактики) терроризма в современной конструкции нормативного урегулирования не могут привести к желаемому результату, поскольку «предупредить идеологию» невозможно;

2) отсутствует единый подход ко всем объектам (территориям) в части антитеррористической защищенности, который должен базироваться на требованиях к антитеррористической защищенности, предусматриваемых на этапах проектирования объектов и комплексного развития территорий;

3) в настоящее время вопросы антитеррористической защищенности объектов (территорий) сведены к составлению паспортов безопасности, назначению ответственных, не имеющих реальной возможности что-либо предпринять, и установлению ответственности, по сути, невиновных лиц за просчеты в строительстве объектов и планировке территорий;

4) для решения вопросов по имеющимся объектам (территориям) необходимо осуществление мер по приведению объектов (территорий) к такому состоянию, чтобы их антитеррористическая защищенность была реальной, а не бумажной, для чего необходимо выделять бюджетные средства;

5) ответственность за слабую антитеррористическую защищенность объектов (территорий) должна возлагаться не на организации, располагающиеся на данных объектах или осуществляющих деятельность на выделенной территории, и их руководителей, а на техдолжностных лиц, которые не предусмотрели необходимые

средства, позволившие принять меры по антитеррористической защищенности объектов (территорий);

6) законодательство о требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий) содержит нормы, которые изложены в других законах, т.е. происходит дублирование нормативных требований. Параллелизм в законодательстве или установление иных подходов в решении аналогичных вопросов не способствует пониманию исполнителями необходимости их выполнения;

7) введение категорий объектов (территорий) в зависимости от предполагаемого количества жертв цинично с точки зрения морали, а с точки зрения закона – граничит с нарушением конституционной нормой, по которой высшей ценностью является человек, причем один, каждый человек, а не люди в каком-то количестве, которые могут стать жертвами, от числа которых Правительство Российской Федерации определяет в большей или меньшей степени требуется обезопасить тот или иной объект (территорию);

8) издание большого числа многостраничных актов, составление бесчисленных документов по утвержденным формам, слабо реализуемые требования, особенно касающиеся профилактики терроризма, в числе которых «визуальное наблюдение за действиями и психическим состоянием лиц», не решит вопрос антитеррористической защищенности объектов (территорий);

9) контроль за соблюдением требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) формальный; реальная ответственность наступает за действие (бездействие) не в связи с нарушением требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), а в связи с правонарушениями, которые включены в другие административные составы, касающиеся, в том числе, рассматриваемого вопроса.

Исходя из вышеизложенного, предлагаются следующие изменения в нормативные правовые акты Российской Федерации:

1. В Федеральном законе «О противодействии терроризму»:

а) слова «предупреждение терроризма» заменить словами «предупреждение возникновения и распространения идеологии насилия (идеологии терроризма)»;

б) слова «(профилактика терроризма)» исключить;

в) ст. 3 дополнить п. 7 следующего содержания:

«7) предупреждение возникновения и распространения идеологии насилия (идеологии терроризма) – планомерная постоянная работа по воспитанию и обучению граждан Российской Федерации на всех уровнях образования, соблюдению прав и свобод человека и гражданина, формированию гражданской позиции, стремлению защищать Отечество.»;

г) п. 4 ч. 2, ч. 3¹, 4 и 4¹ ст. 5 исключить.

2. В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г., слова «предупреждение (профилактика) терроризма» заменить словами «предупреждение возникновения и распространения идеологии насилия (идеологии терроризма)» в соответствующем падеже.

3. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях:

а) статью 20.35 исключить;

б) в ч. 1 ст. 23.1 слова «статьями 20.25–20.35» заменить словами «статьями 20.25–20.34»;

в) в п. 1, 56 и 103 ч. 2 ст. 28.3 слова «, статьей 20.35 (в пределах своих полномочий)» исключить.

Предложенные меры, по нашему мнению, исключают ненужное бумаготворчество, облегчат работу организаций и индивидуальных предпринимателей, прекратят проведение не приносящих пользы контрольных мероприятий, освободят государственных и муниципальных служащих от несвойственных им функций, позволят

создать механизм, направленный на воспитание граждан России в духе патриотизма, любви к Родине.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020, 4 июля. № 0001202007040001.
2. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.
3. Федеральный закон «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.
4. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
5. Федеральный закон «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 7. Ст. 837.
6. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4736.
7. Федеральный закон «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / Российская АН, Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. – Москва: АзъLtd. 1992. – 960 с.
9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года // Российская газета. 2009. 20 октября.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 19. Ст. 2172.
11. Постановление Правительства России от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. II). Ст. 7220.
12. Справочная информация «Перечень требований безопасности и антитеррористической защищенности объектов (территорий) и форм паспортов безопасности объектов (территорий)» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
13. Перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 928-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 21. Ст. 3065.
14. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. С. 8220–8235.
15. Организация медико-санитарного обеспечения при террористических актах с использованием опасных химических и отравляющих веществ: Методические рекомендации (утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 28 декабря 2001 г. № 2510/13132-01-34). – М.: ВЦМК «Защита», 2001. – 36 с.
16. Федеральный закон «О ведомственной охране» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 16. Ст. 1935.
17. Федеральный закон «О государственной охране» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594.

18. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № ГКПИ11-1718 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
19. Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 1309 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7098.
20. Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2019 г. № 1006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 32. Ст. 4716.
21. Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в ведении Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федерального агентства связи, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, а также подведомственных им организаций, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 1130 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 45. Ст. 6224.
22. Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 1309 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7098.
23. Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства финансов Российской Федерации, подведомственных ему организаций и организаций, относящихся к сфере деятельности Министерства финансов Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2016 г. № 617 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4742.
24. Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Федеральной службы по аккредитации, Федеральной службы государственной статистики, а также подведомственных им организаций, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 1196 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 47. Ст. 6671.
25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; 2019. № 51 (ч. I). Ст. 7493.
26. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4605.
27. Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4604.